

Дамблдор, словно дирижер, пытающийся вывести оркестр из хаоса, с трудом руководил собранием. Не хватало ключевого инструмента - Гарри. Два часа напряженных обсуждений, полных мрачных прогнозов и тревожных догадок, завершились тяжелым вздохом Дамблдора. Том был непривычно тих, Министерство отказывалось сотрудничать, а тот, кто должен был защитить Британию от Тьмы, пропал. В такие моменты Дамблдор завидовал своему старшему брату Аберфорту, который мог просто работать за барной стойкой и не нести этот груз ответственности.

— Спасибо за вашу работу, — коротко бросил он, откланяясь.

Он торопился проверить, не удалось ли серебряным приборам в его кабинете найти Гарри, но его спешку прервал заговорщический взгляд, брошенный между Сириусом Блэком, сдавленным отчаянием Римусом Люпином, внезапно взбешенным Биллом Уизли и самодовольным Снейпом. Все четверо, словно по команде, направились к кухонной двери. Их побег прервал внезапный крик.

— Дементоры на Тисовой улице! Семья Поттеров поцелована! Станции крови не работают! — прогремел голос Кингсли, словно сам паника.

Сириус и Ремус переглянулись, лица их были полны ужаса.

— Дементоры? — прошептал Ремус, словно не веря своим ушам.

Снейп, закутавшись в тень, быстро вытащил пергамент и карандаш, записывая что-то вдали от любопытных глаз.

— Бедный мальчик! — Молли, рыдая, уткнулась в грудь мужа.

Дамблдору доложили о трагедии, и собрание продолжилось, но уже в импровизированном режиме.

— Действительно, бедняга, — пробормотал Снейп, проскальзывая мимо Ремуса по пути из кухни. Его театрально развевающаяся мантия позволила незаметно передать записку Ремусу.

Дамблдор выпустил вздох, который эхом прокатился по кабинету. Фоукс, сидя на своем насесте, запел утешительную песню, но это мало помогло Дамблдору. Он бросил в камин Летучий порошок и, шагнув в атриум Министерства, оказался в пучине событий.

— Суд над Гарри перед всем Визенгамотом, — подтвердил член Домов, старый знакомый Дамблдора, — он же был на суде.

Дамблдор, едва обращая внимание на шепот и осуждающие взгляды, поспешил через Волшебную палочку в Министерство.

— Если бы только Гарри поговорил со мной перед отъездом в Австралию... Как письмо вообще попало на вокзалы? — размышлял Дамблдор. — Как только он вернется в Британию, я обязательно наведаюсь в Гриммо еще раз. Возможно, упоминание о его связи с Сириусом станет гарантией его сотрудничества до возобновления занятий.

Его размышления прервала сова, несущая письмо и с визгом пытающаяся его догнать. Дамблдор изменил свой маршрут. В письме было указано новое время суда, который перенесли из кабинета мадам Хопкин в зал суда номер десять. Он быстро отправил сообщение Патронуса Кингсли Брустверу, чтобы тот отправился в зал суда на случай, если их слова понадобятся в качестве свидетелей.

В зал суда вошел Дамблдор, слегка взволнованный и запыхавшийся. Суд уже начался.

— Боже Мерлин, они собираются судить его заочно! — прошептал Дамблдор, с беспокойством наблюдая за происходящим.

— Защита обвиняемого, Альбуса Вульфрика Персиваля Брайдана Дамблдора. К сожалению, я только сейчас получил уведомление об изменении места и времени, — произнес Дамблдор, входя в зал.

— А, и в последнюю минуту на помощь, — раздался сильный, но молодой голос рядом с креслом подсудимого.

Дамблдор увидел две фигуры, но не смог разглядеть их лиц.

— Спасибо, что пришли, директор Дамблдор, но ваши услуги не требуются, — сказал один из них, обращаясь к Дамблдору, словно к ненужной пешке.

Фигура повернулась к судейской коллегии, игнорируя Дамблдора.

— Избранные члены уважаемого Визенгамота, я должен принести извинения от имени своего клиента, но основания и доказательства, на которых основан этот процесс, недостаточно весомы для суда такого масштаба и важности... — начал шелковистый голос второй фигуры.

— Я приношу свои извинения, адвокат Уэллс, но доказательства того, что ваш клиент незаконно использовал два заклинания в присутствии маглов, очевидны. Обычно студенты узнают о последствиях подобных проступков к концу первого года обучения. Поэтому я предлагаю отменить апелляцию, — грубо прервал его скрипучий голос заместителя министра, Долорес Амбридж.

— Согласен, — кивнул министр Фадж.

У Дамблдора неприятно сжался живот.

— Спасибо, мадам. Ваша оценка доказательств будет рассмотрена позже, — сказал второй адвокат с довольно злобной улыбкой.

Дамблдору стало интересно, что у адвокатов в рукаве.

— Поскольку я, Генри Джеймс Поттер, являюсь обвиняемым, я предлагаю свою версию событий, — прозвучал голос, заставивший Дамблдора замереть.

— Гарри? — ошеломленно спросил Дамблдор. — Первый персонаж — Гарри? Как...?

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185170>